

И. С. Шмелев

Письмо к Леониду Андрееву

Публикация В. П. Вильчинского

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1975 год

Л., "Наука", 1977

[OCR Бычков М.Н.](#)

Публикуемое письмо, подлинник которого хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома,¹ связано с попыткой Леонида Андреева привлечь к сотрудничеству в газете "Русская воля" (Пг., 1916--1917), где сам он заведовал отделами литературы, критики и театра, популярных в ту пору писателей. По характеристике В. И. Ленина, "Русская воля" была одной из "погромных", "наиболее гнусных" газет, "основанной на заведомо темные деньги".² Она была создана группой банковских воротил во главе с махровым реакционером А. Д. Протопоповым с тайной целью защиты интересов промышленников в борьбе с нараставшим в стране революционным движением.

Ослепленный "финансовым великолепием" издания, не разобравшись в его истинных целях и наивно поверив в возможность сохранения своей независимости, Леонид Андреев стал активным сотрудником газеты. Этот опрометчивый шаг писателя вызвал осуждение со стороны многих литераторов, в том числе И. С. Шмелева, писательская судьба которого нередко скрещивалась с судьбой Л. Н. Андреева.³ Резко отрицательное мнение Шмелева о "Русской воле" и его категорический отказ от сотрудничества в газете, высказанные в публикуемом письме, весьма огорчили Л. Андреева, охарактеризовавшего это письмо как излишне "решительное и ненужно-страстное". "Мое близкое, фактическое и действительное участие в каком бы то ни было издании, -- подчеркивал писатель в своем ответе И. Шмелеву, -- служит гарантией полной чистоты этого издания... Боюсь, что наше понимание свободы совершенно разное. Для меня единственным моим судьей является моя совесть, личная и общественная. Ваша свобода -- это рабство перед общественным мнением и хроникерами: "дабы никто, - пишете Вы, не осмелился сказать про меня -- вот какому богу он служит". Да, Вы правы: про Вас никто не скажет дурного -- про меня же говорили и будут говорить. И очень возможно, что среди говорящих дурно будет И. С. Шмелев -- он уже сделал это на основании "заметок",⁴ а их будет много еще! Но как это ни горько мне, я останусь на своем месте, освященном и совестью моею и сознанием народного блага".⁵

В этих словах отчетливо проявилось непонимание Л. Андреевым эфемерности "независимости" художника в буржуазном обществе. Проницательнее его в данном вопросе оказался И. С. Шмелев, не чуждый, впрочем, и сам, как следует из публикуемого письма, иллюзий о возможности свободы писателя в тогдашних условиях жизни.

¹ ИРЛИ, ф. 9, оп. 3, No 63. Небольшой отрывок из письма (8 строчек), ошибочно прокомментированный как свидетельство "мещанской ограниченности идеологического багажа" Шмелева, опубликован в "Литературном наследстве" (т. 2. М., 1932, с. 184).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 207; т. 34, с. 117, 130.

³ См.: Вильчинский В. П. Л. Андреев и И. Шмелев. -- Русская литература, 1971, No 4, с. 129--141.

⁴ Подразумеваются газетные хроникерские заметки о "Русской воле", о которых говорится в письме Шмелева.

⁵ Русская литература, 1971, No 4, с. 138 (письмо от 30 июля 1916 г.).

24 июля 1916 г.

Владычная слобода.